

РЕГУЛЯТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

П.Е. Спиридонов

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
17 января 2024 г.
Дата принятия в печать –
20 июня 2024 г.
Дата онлайн-размещения –
20 сентября 2024 г.

Ключевые слова

Юридический процесс,
административный процесс,
правоотношения,
административно-
процессуальные
правоотношения, регулятивная
функция, охранительная
функция, регулятивные
правоотношения,
охранительные правоотношения

Делается попытка анализа административно-процессуальных правоотношений с точки зрения характеристики соотношения их регулятивного и охранительного характера. Ставится под сомнение возможность использования охранительного правоотношения как основания разграничения процессуальных и материальных правоотношений. Утверждается, что административно-процессуальное регулирование направлено не только на установление юридических фактов, всесторонность, полноту и объективность рассмотрения административного дела, но и на охрану прав участвующих в деле лиц и обеспечение ими своих обязанностей. Делается вывод, что административно-процессуальные правоотношения носят регулятивно-охранительный характер.

THE REGULATORY AND PROTECTIVE NATURE OF ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL LEGAL RELATIONS

Pavel E. Spiridonov

Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, St. Petersburg, Russia

Article info

Received –
2024 January 17
Accepted –
2024 June 20
Available online –
2024 September 20

Keywords

Legal process, administrative
process, legal relations,
administrative and procedural
legal relations, regulatory
function, protective function,
regulatory legal relations,
protective legal relations

The article attempts to analyze administrative and procedural legal relations from the point of view of characterizing the ratio of their regulatory and protective nature.

The methodological basis of the article is dialectical, formal-logical methods, formal-legal method and method of interpretation of law.

The paper calls into question the possibility of using the protective legal relationship as a basis for distinguishing procedural and material legal relations. The author argues that not all activities and actions that have a protective nature and are carried out in the process of public administration are procedural in nature. The assumption that the emergence of a legal process is connected not only with a protective legal relationship arising from non-compliance with obligations or the occurrence of other situations entailing the use of coercive measures, but also in order to ensure respect for the rights of participants in the process from abuse of power by persons making both interim and final procedural decisions is made. Ensuring the rights of participants in the administrative process is carried out by establishing specific administrative procedural actions, deadlines, administrative procedural decisions, procedural grounds for their adoption, etc. The legal process, including the administrative process, must be considered from the point of view of establishing the truth in the case, but at the same time guarantees must be provided that prevent the abuse of power by on the part of the ruling entity and the right on the part of all participants in the process. At the same time, administrative procedural regulation is aimed not only at establishing legal facts, comprehensiveness, completeness and objectivity of the consideration of an administrative case, but also at protecting the rights of persons involved in the case and ensuring their duties. Hence, the protective nature of administrative and procedural

legal relations does not follow from the main substantive legal relationship, but from the corresponding purpose of protecting and ensuring the legitimate procedural rights and obligations of participants in the administrative process.

Administrative and procedural legal relations, realizing the regulatory function of law, are formed on the basis of regulatory norms that provide for administrative and procedural rights and obligations of relevant subjects in the consideration and resolution of administrative cases. In addition to the fact that administrative and procedural legal relations are regulatory, they also have a law enforcement character. The regulatory function of administrative and procedural law is expressed in the establishment of not only administrative and procedural actions that should (can) be committed by the subjects of administrative and procedural legal relations when initiating, establishing circumstances, considering an administrative case, but also in their specific sequence, timing of commission, as well as types of administrative and procedural decisions, etc. The protective function of administrative and procedural law is to protect the administrative and procedural rights and interests of all participants in legal relations.

Based on the above, the author comes to the conclusion that administrative and procedural legal relations are of a regulatory and protective nature.

1. Введение

Среди ученых-административистов ведутся давние дискуссии о понятии, сущности, особенностях административного процесса. В последнее время этим вопросам посвящены работы А.А. Гришковца [1], К.В. Давыдова [2], А.Б. Зеленцова [3], А.И. Каплунова [4], М.Н. Кобзарь-Фроловой [5], П.И. Кононова [6], Е.Б. Лупарева [7; 8], Д.В. Осинцева [9], П.П. Серкова [10], Ю.П. Соловья [11; 12], В.Д. Сорокина [13], А.И. Стахова [14], Ю.Н. Старилова [15] и др. Одной из краеугольных проблем является сущностная характеристика административно-процессуальных правоотношений, которой уделяется внимание не только среди административистов, но и представителей таких наук, как теория государства и права и гражданский процесс. Часто обращается внимание на то, какой характер носят такие правоотношения – регулятивный или охранительный. Связано это с тем, что выделение процессуальных правоотношений обычно увязывают с видом материальных правоотношений, которые они обеспечивают, и реализуемой функцией права. Характеристике регулятивных и охранительных правоотношений как основе разграничения процессуальных (в том числе и административно-процессуальных) и материальных правоотношений уделяли и уделяют внимание в своих работах В.Н. Протасов [16–18], Т.Н. Радько [19], Н.А. Громова [20] и др. Однако все эти работы не снимают имеющиеся противоречия в характеристике административно-процессуальных правоотношений. В связи с этим данная статья будет посвящена анализу административно-процессуальных правоотношений с точки зрения характеристики соотношения их регулятивного и охранительного характера.

Методологической основой статьи явились диалектические, формально-логические методы, формально-юридический метод и метод толкования права.

2. Общая характеристика регулятивных и охранительных правоотношений

Напомним, что регулятивные правоотношения, как справедливо отмечает профессор Т.Н. Радько, возникают в соответствии с предписаниями правовых норм, на основе правомерных юридических фактов и направлены на урегулирование общественных отношений путем реализации установленной компетенции, правового статуса, субъективных прав и обязанностей [19, с. 170]. Правда, также Т.Н. Радько указывает, что наличие регулятивных правоотношений свидетельствует о наличии возможности для осуществления гражданами своих прав и обязанностей добровольно, без применения государственного принуждения, поскольку в таком случае правовая обязанность становится осознанной необходимостью поведения и стремлением удовлетворить законный интерес носителя субъективного права [19, с. 171]. Позволим себе не согласиться с этими утверждениями в части, касающейся исполнения правовой обязанности. Все-таки в подавляющем количестве случаев в административных, административно-процессуальных, административно-деликтных правоотношениях исполнение правовой обязанности обеспечивается государственным принуждением. Чаще всего оно выражается в установлении административной или административно-дисциплинарной ответственности либо посредством мер административного предупреждения и т. п. И это правильно, так как отсутствие такого обеспече-

ния с течением времени ведет к неисполнению своих обязанностей гражданами, государственными служащими, организациями и иными субъектами административных правоотношений.

По мнению В.Н. Протасова, юридический процесс есть разновидность юридической процедуры, направленной на выявление и реализацию материального охранительного правоотношения, что предопределяет своеобразие ее содержательных черт (обязательное наличие в составе властного субъекта; специфику опосредуемых мер; высокий, как правило, уровень нормативной регламентации и др.), а главное, особый механизм связи с материально-правовой регулятивной сферой. В.Н. Протасов использует охранительное правоотношение в качестве основания отграничения процессуальной процедуры – материальной и правотворческой. При этом отмечается, что ряд процессуальных правоотношений могут быть регулятивными (например, в случае, если процессуальные нормы и отношения защищаются процессуальными охранительными). В то же время В.Н. Протасов пытается объяснить, почему выбранный критерий имеет четкость:

1) в качестве основного отношения для юридического процесса выступает материальное охранительное правоотношение;

2) функциональную связь правоотношений в процессе следует трактовать как связь отношений, непосредственно действующих, и отношений, обеспечивающих действие первых, а не регулятивных и охранительных;

3) все эти отношения, несмотря на их различную функциональную направленность, уже принадлежат процессу, и проблемы разграничения материального и процессуального здесь нет [18, с. 16–17].

При этом В.Н. Протасов понимает защитные функции охранительных правоотношений достаточно широко и не сводит их только лишь к обеспечению реализации правовых норм. Отсюда он определяет целевое предназначение охранительных правоотношений следующим образом:

1) наличие защитных функций по отношению к социальной структуре;

2) обеспечение нормального функционирования правового механизма;

3) необходимость поставить государственное принуждение на правовую основу, заключить ее в правовые рамки [17, с. 65].

Представляется, что В.Н. Протасов положил в основу своих рассуждений достаточно удобную и простую теоретическую основу для разграничения

процессуальных и материальных правоотношений, но правильно ли это? В случае с административным процессом видится, что нет, потому что сложность материальных правоотношений административного типа будет определять и сложность соответствующих процессуальных правоотношений. Помимо этого, полагаем, что необходимо разграничивать административно-процессуальную деятельность, административно-процессуальные действия от просто деятельности и иных действий, урегулированных административно-правовыми нормами. Дело в том, что, как уже отмечалось, не вся деятельность и не все действия, которые возникают в процессе публичного управления, имеют процессуальный характер. Тогда надо полагать, что они урегулированы материальными нормами – административно-правовыми. Такие действия, деятельность могут иметь сугубо охранительный характер, но не быть процессуальными. Можно выделить следующие признаки таких непроцессуальных действий:

– отсутствие подробного предписания, как они выполняются или в каком порядке должны быть совершены;

– отсутствие сроков их выполнения;

– невозможность выделения стадий;

– отсутствие необходимости вынесения на каждом этапе их совершения отдельного административного решения.

Хорошим примером таких действий будут выступать применение и использование сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы, разные виды управленческих действий, связанных с реализацией таких функций, как организация, координация. Всё публичное управление не может полностью быть «процессуализировано», так как это приведет не только к излишней бюрократизации, но и снижению его эффективности. Так, если придать порядку применения огнестрельного оружия сотрудником правоохранительного органа административно-процессуальный порядок, то вряд ли это приведет к решению задач охраны правопорядка, но повлечет за собой скорее обратный эффект, в том числе и смерть самого сотрудника.

Как полагает Т.Н. Радько, охранительная функция решается различными формами и методами, к которым будут относиться:

– установление санкций (государственно-правовых последствий) за посягательства на охраняемые общественные отношения;

- установление запретов совершать действия, противоречащие интересам общества, государства и личности;

- определение юридических фактов, которые наступают в результате противоправных действий субъектов права;

- установление конкретной правовой связи между субъектами права в целях реализации юридической ответственности (охранительное правоотношение);

- юридическая ответственность;

- меры правовой защиты соответствующих общественных отношений.

А к формам осуществления регулятивной функции Т.Н. Радько относит:

- определение посредством норм права правосубъектности граждан;

- закрепление и изменение правового статуса граждан;

- определение компетенции государственных органов, в том числе и компетенции (полномочий) должностных лиц;

- установление правовых основ деятельности негосударственных организаций;

- определение правового положения юридических лиц;

- определение юридических фактов, направленных на возникновение, изменение и прекращение правоотношений;

- установление конкретной правовой связи между субъектами права (конкретные регулятивные отношения) [19, с. 165, 184].

О.А. Кравченко соглашается с позицией Т.Н. Радько о том, что регулятивные правоотношения выступают проводником регулятивной функции права в ее статической и динамической формах, поэтому они направлены на регулирование общественных отношений путем установления субъективных прав и юридических обязанностей их участников. Охранительные же правоотношения реализуют охранительную функцию права. Это та форма, в которой декларативное заявление государства (запрет, угроза санкцией) получает конкретное воплощение в случае совершения субъектами противоправных действий, поэтому такие правоотношения возникают в форме реакции государства на противоправное поведение субъектов права и имеют своей целью вытеснение, исключение социально вредных отношений [21, с. 150–151]. В то же время О.А. Кравченко приходит к выводу, что в некоторых случаях процессуальные правоотношения имеют регулятивную направленность [21, с. 152].

Л.С. Явич в свое время попытался дать характеристику процессуальным правоотношениям, указывая на сложность их характера. Он отмечал охранительный характер данного вида правоотношений по своему целевому назначению и социальной роли процессуальной нормы. Обычно охранительные правоотношения возникают тогда, когда они опосредуют применение санкций закона, да и то не всегда. По мнению Л.С. Явича, правоотношения, которые являются формой применения диспозиций норм права, не являются охранительными, поскольку их возникновение не связано с совершением правонарушений. В то же время охранительные правоотношения возникают в случаях, когда нарушены сами нормы процессуального права. Как полагал Л.С. Явич, нарушение норм процессуального права влечет за собой применение санкций, которые предусматривают восстановление нарушенного права (отмена постановления по делу об административном правонарушении и т. п.) или привлечение виновного к юридической ответственности за нарушение правил юридического процесса. Правда, в качестве мер ответственности Л.С. Явич также рассматривал привод в судебное заседание лица, уклоняющегося от явки по вызову, или изменение меры пресечения, что явно было ошибкой. При этом ученым справедливо делался вывод, с одной стороны, об общей охранительной направленности всех правоотношений в области процессуального права, а с другой, о том, что собственно охранительными являются не все правовые отношения. Следует также заметить, что понимание процесса как формы жизни закона и трактовка процессуального права как формы, обслуживающей реализацию норм материального права, ни в какой мере не должны приводить к недооценке процесса применения норм как материального, так и процессуального права (административного, гражданского и уголовного) [22, с. 223].

О соотношении регулятивных и охранительных норм интересное мнение высказала С.И. Вершинина. Поскольку в соответствии с положениями теории государства и права основанием возникновения охранительных или регулятивных правоотношений являются соответствующие нормы, то вопросы соотношения регулятивных и охранительных норм вызывают определенный интерес. Итак, С.И. Вершинина отмечает, что регулятивные нормы формируют эталоны, модели поведения участников правоотношений, но не содержат элементов принуждения, так как предполагают добровольное и сознательное их исполнение. По своему характеру регулятивная норма – это правовое предписание, закрепляющее

модель должного поведения, соединяющее в себе материальные и процессуальные аспекты правового регулирования. В свою очередь охранительные нормы права вторичны по отношению к регулятивным и призваны обеспечить их соблюдение и исполнение посредством использования государственного принуждения различных видов. Задача охранительных норм, как утверждает С.И. Вершинина, заключается не в регулировании правоотношений между нарушителем и другими лицами, а в определении вида и объема государственного воздействия, направленного на недопущение и устранение противоправных действий. Далее делается вывод, что охранительные нормы – это правовые предписания материального характера, устанавливающие возможность применения меры государственного принуждения при наличии некоторой модели противоправного поведения, т. е. материальный характер охранительной нормы проявляется через установленную меру государственного воздействия. Однако реализация охранительных норм осуществляется специально уполномоченными лицами и предполагает принятие дополнительных норм процессуального характера. Помимо прочего, ученый отмечает, что реализация регулятивных норм может быть инициирована любым субъектом как для осуществления права, так и для исполнения обязанности. Тогда в первом случае гипотеза нормы связана с субъективным правом, соответственно, реализация нормы зависит от действий субъекта по использованию своего права, а это порождает возникновение обязанности другого субъекта совершить предусмотренные действия в пользу первого лица. Во втором случае гипотеза нормы требует первоначальных действий по реализации нормы от обязанного субъекта, а у управомоченного субъекта возникает право требовать исполнения этой обязанности. Также охранительная норма, в отличие от регулятивной, закрепляет модель противоправного поведения, а не модель должного правоотношения. Охранительные нормы имеют одностороннюю направленность, так как действуют в отношении обязанного субъекта и обеспечивают часть регулятивной нормы, связанную с исполнением юридической обязанности. Поэтому у обязанного субъекта есть выбор: исполнить свою часть диспозиции регулятивной нормы и на этом завершить правоотношение либо не исполнять юридическую обязанность, т. е. совершить противоправное деяние и запустить механизм правоохранительной деятельности. Исходя из этого, при взаимодействии материальных и процессуальных норм возникают

правоотношения, направленные на достижение конечной цели, – применение мер государственного принуждения, т. е. происходит «соединение» диспозиции нормы и ее санкции. В конце своей работы С.И. Вершинина делает следующие выводы: с одной стороны, охранительные нормы всегда связаны с противоправным поведением и мерой государственного принуждения, а регулятивные формируют модели поведения участников правоотношений, ориентируясь на добровольное исполнение субъектами правовых предписаний, но в то же время в системе регулятивных норм необходимо выделить группу правил, содержащих превентивные меры принуждения, которые направлены на ограничение прав и свобод законопослушных субъектов [23].

Интересно высказывался о связи материальных и процессуальных правоотношений, их характере П.Ф. Елисейкин. Он отмечал, что материально-правовые отношения, в отличие от гражданских процессуальных правоотношений, как правило, существуют помимо процесса. Гражданские процессуальные правоотношения без материальных теряют смысл и становятся беспредметными в той же мере, в какой сам процесс оказывается бесцельным вне защиты прав и интересов. Однако для возбуждения процессуальной деятельности вовсе не требуется, чтобы материально-правовые отношения, защиты которых требует заинтересованное лицо, были в наличии. Для возникновения гражданских процессуальных правоотношений, а затем для их движения достаточно предположения, что нуждающееся в защите материальное правоотношение есть, поэтому такое предположение оформляется в виде особого отношения, имеющего не регулятивный, а *охранительный* характер [24, с. 11].

В.Н. Протасов, исследуя охранительное правоотношение как основание юридического процесса, обращает внимание, с одной стороны, на то, что такие правоотношения возникают в связи с правонарушением. Правонарушением в данном случае будет являться виновная нереализация субъектом правоотношения своей юридической обязанности. Таким образом, неисполнение субъективной юридической обязанности ведет к нарушению субъективного права. С другой стороны, охранительные правоотношения могут быть вызваны поведением, не предусмотренным правом, или не являться поведением. В качестве такого примера В.Н. Протасов приводит заболевание человеком инфекцией, которая может привести к принудительной госпитализации (в настоящее время данный пример подтверждается случаями заболева-

ния COVID-19), которая осуществляется в процессуальном порядке [17, с. 68–69]. В целом следует согласиться с такой позицией В.Н. Протасова, но полагаем, что возникновение юридического процесса связано не только с охранительным правоотношением, вытекающим из несоблюдения обязанности или возникновения иных ситуаций, влекущих применение принудительных мер, но и для того, чтобы обеспечить соблюдение прав участников процесса от злоупотребления властью со стороны лиц, принимающих как промежуточные, так и итоговые процессуальные решения. В первую очередь, юридический процесс, в том числе и административный процесс, необходимо рассматривать, с одной стороны, с точки зрения необходимости установления истины по делу, а с другой – должны быть обеспечены гарантии, препятствующие злоупотреблению властью со стороны властвующего субъекта. В связи с этим следует уточнить, что в административном процессе субъекты, принимающие процессуальные решения, реализуют не свои субъективные права и обязанности, а публичные, поскольку действуют, принимают решения от имени государства. Это будет существенно отличать административный процесс, как и любой другой юридический процесс, от любых цивилистических правоотношений. Впрочем, дальше В.Н. Протасов отмечает, что охранительные правоотношения, связанные с реализацией административно-предупредительных мер, направленных на защиту общественной безопасности, могут возникать и вследствие стихийных бедствий, которые не являются поведением [17, с. 69]. Однако возникает вопрос: а есть ли в примере, приводимом профессором В.Н. Протасовым, процессуальные правоотношения? Представляется, что нет. Есть деятельность, но она может и не иметь процессуальную форму.

3. Характеристика регулятивных и охранительных правоотношений в административном процессе

Таким образом, если проанализировать все основные мнения о сути регулятивных и охранительных правоотношений, а также к какому из этих видов относятся административные процессуальные правоотношения, то можно сделать следующий вывод: основное отличие будет заключаться в том, что регулятивные правоотношения складываются на основе регулятивных правовых норм, которые устанавливают права и обязанности участников правоотношений, определяют основные «модели поведения». В свою очередь, охранительные правоотношения возникают на основе охранительных правовых норм, устанавливающих запреты и последствия за их нару-

шение, а также регулирующих процессуальные правоотношения, которые возникли при совершении правонарушений. Попытаемся разобраться, к какому типу правоотношений относятся административные процессуальные правоотношения, поскольку это не столь очевидно, как иногда представляется. Ранее уже отмечалось, что административные процессуальные правоотношения, с одной стороны, обеспечивают административные правоотношения, которые возникают в процессе осуществления публичного управления в отдельных отраслях и сферах, – это так называемая позитивная деятельность, а с другой – второй вид правоотношений административного типа – административно-деликтные, которые обеспечиваются административными процессуальными правоотношениями.

Если исходить из того, что административно-процессуальные правоотношения возникают не с момента совершения административного деликта или возникновения обязанности (права), а тогда, когда предприняты действия на фиксацию таких фактов или, например, применения мер административно-процессуального обеспечения, то следует предположить, что все административно-процессуальные правоотношения возникают из позитивных действий. Могут ли они иметь охранительный характер? Безусловно, да, поскольку административно-процессуальное регулирование направлено не только на установление юридических фактов, всесторонность, полноту и объективность рассмотрения административного дела, но и на охрану прав участвующих в деле лиц и обеспечение исполнения ими своих обязанностей. В связи с этим полагаем, что охранительный характер административно-процессуальных правоотношений вытекает не из основного материального правоотношения, а из соответствующей цели – охраны и обеспечения законных процессуальных прав и обязанностей участников административного процесса. Рассматривая административно-процессуальные правоотношения с точки зрения реализации охранительной или регулятивной функции права, нельзя не обратить внимание на юридическую цель как одну из основ реализации таких функций. Юридическую цель можно рассматривать как созданную государством или им санкционированную модель социального состояния, процесса или явления, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся участники правоотношений [25]. Как справедливо отмечает М.А. Куликов, юридическая цель устанавливает ориентиры развития административно-процессуальных правоотношений, по-

этому он может выполнять роль как правового стимула, так и правового ограничения. При этом она может выступать важным критерием оценки правомерности действий участников административно-процессуальных правоотношений [25]. В связи с этим предположим, что административно-процессуальные правоотношения носят регулятивно-охранительный характер. Административно-процессуальные правоотношения, реализуя регулятивную функцию права, складываются на основе регулятивных норм, которые предусматривают административно-процессуальные права и обязанности соответствующих субъектов при рассмотрении и разрешении административных дел. Помимо того, что административно-процессуальные правоотношения являются регулятивными, они еще имеют правоприменительный характер. Регулятивная функция административно-процессуального права выражается в установлении не только административно-процессуальных действий, которые должны (могут) совершаться субъектами административно-процессуальных правоотношений при возбуждении, установлении обстоятельств, рассмотрении административного дела, но и в их определенной последовательности, сроках совершения, а также видов административно-процессуальных решений и др. Охранительная же функция административно-процессуального права заключается в защите административно-процессуальных прав и интересов всех участников правоотношений. Исходя из этого, можно констатировать, что административно-процессуальное правоотношение как разновидность правоотношения выполняет следующие функции:

- конкретизация участников, на которых распространяется действие административно-процессуальных норм;
- установление конкретных процессуальных прав и обязанностей, возникающих в связи с возбуждением, рассмотрением административного дела и исполнением решения по нему;
- возможность возникновения в рамках возникающих конкретных процессуальных правоотношений основы для применения как мер административно-процессуального принуждения, так и мер ответственности за невыполнение соответствующих административно-процессуальных обязанностей.

Попробуем с этой точки зрения проанализировать административно-процессуальные правоотношения. Начнем свой анализ с административных процессуальных правоотношений, обеспечивающих административные правоотношения. К данному виду процессуальных правоотношений, конечно, относятся

не все виды, связанные с публично-управленческой деятельностью. В настоящее время к ним можно отнести процессуальные правоотношения, связанные:

- с осуществлением публичного контроля;
- предоставлением государственных и муниципальных услуг;
- осуществлением лицензионно-разрешительной деятельности, не относящейся к предоставлению государственных услуг;
- совершением отдельных управленческих действий, имеющих процессуальный характер.

К административным процессуальным правоотношениям, возникающим в связи с применением административно-деликтных норм, будут относиться:

- производство по делам об административных правонарушениях;
- административно-дисциплинарные производства.

Что может объединять эти виды административно-процессуальных правоотношений? Полагаем, что одна из задач – защита административно-процессуальных прав и интересов участников административно-процессуальных правоотношений. Более того, в административно-процессуальных правоотношениях должна осуществляться охрана прав и интересов не только частных лиц, организаций, но и властвующих субъектов, принимающих соответствующие административно-процессуальные решения (например, от злоупотребления правом). Таким образом, полагаем, что, процессуально урегулировав соответствующие виды правоотношений, возникающие в процессе осуществления различных видов публичного управления, государство не просто упорядочило такие виды деятельности, но и гарантировало соблюдение административно-процессуальных прав и выполнение административно-процессуальных обязанностей их участниками.

4. Выводы

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что административно-процессуальные правоотношения носят регулятивно-охранительный характер. Регулятивный характер административно-процессуальных правоотношений связан с административно-процессуальным регулированием порядка производства по административным делам, установлением прав и обязанностей участников административно-процессуальных правоотношений, административно-процессуальных сроков и решений. Охранительный характер таких правоотношений связан с обеспечением административно-процессуальных прав и обязанностей их участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришковец А. А. Размышления об административном процессе в современной России / А. А. Гришковец // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 277–291. – DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-277-291.
2. Давыдов К. В. Административные процедуры: концепции правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / К. В. Давыдов. – Н. Новгород, 2020. – 655 с.
3. Зеленцов А. Б. Административный процесс как вид юридического процесса: современные проблемы понимания и нормативно-правовой регламентации / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9, вып. 4. – С. 501–521. – DOI: 10.21638/spbu14.2018.404.
4. Каплунов А. И. Современные походы к пониманию административного процесса как результат и основа развития отечественного административно-процессуального законодательства / А. И. Каплунов // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 261–276. – DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-261-276.
5. Кобзарь-Фролова М. Н. Категории «процесс» и «процедуры» в трудах классиков российского административного права: понятие, актуальность и современность модели / М. Н. Кобзарь-Фролова // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 252–260. – DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-252-260.
6. Кононов П. И. Несколько тезисов в поддержку интегративного понимания административного процесса / П. И. Кононов // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 328–338. – DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-328-338.
7. Лупарев Е. Б. Объект и предмет административно-процессуального правоотношения / Е. Б. Лупарев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: «Право». – 2021. – № 3. – С. 149–163. – DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3547.
8. Лупарев Е. Б. Общая теория публичных правоотношений / Е. Б. Лупарев, М. Б. Добробаба, Т. В. Мокина. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 280 с.
9. Осинцев Д. В. Что изучает административно-процессуальное право? / Д. В. Осинцев // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2023. – № 2. – С. 55–71.
10. Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования) : моногр. : в 3 ч. / П. П. Серков. – М. : Норма, 2018. – Ч. 2, 3. – 1088 с.
11. Соловей Ю. П. К завершению дискуссии о понимании административного процесса / Ю. П. Соловей // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 359–378. – DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-359-378.
12. Соловей Ю. П. Административное усмотрение: вопросы и ответы (часть 3) / Ю. П. Соловей, П. П. Серков // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 224–271. – DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-3-224-271.
13. Сорокин В. Д. Избр. тр. / В. Д. Сорокин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 1086 с.
14. Стахов А. И. Интегративная теория административного процесса – единственно верная основа построения модели административного процесса / А. И. Стахов // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 313–327. – DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-313-327.
15. Стариков Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений / Ю. Н. Стариков // Административное право и процесс. – 2023. – № 6. – С. 15–33. – DOI: 10.18572/2071-1166-2023-6-15-33.
16. Протасов В. Н. Правоотношение как система / В. Н. Протасов. – М. : Юридическая литература, 1991. – 141 с.
17. Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В. Н. Протасов. – М. : Юридическая литература, 1991. – 143 с.
18. Протасов В. Н. Юридическая процедура / В. Н. Протасов. – М. : Юридическая литература, 1991. – 79 с.
19. Радько Т. Н. Теория функций права / Т. Н. Радько. – М. : Проспект, 2014. – 272 с.

20. Громошина Н. А. О единстве процессе и месте административного судопроизводства в системе российского права: продолжение дискуссии / Н. А. Громошина // Административное право и процесс. – 2018. – № 3. – С. 42–46.
21. Кравченко О. А. Регулятивные и охранительные правоотношения как относительно самостоятельные типы / О. А. Кравченко // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 4. – С. 149–152.
22. Явич Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич. – Л. : ЛГУ, 1976. – 287 с.
23. Вершинина С. И. О соотношении охранительных норм и норм принуждения / С. И. Вершинина // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4 (79). – С. 52–62.
24. Елисейкин П. Ф. Гражданские процессуальные правоотношения : учеб. пособие / П. Ф. Елисейкин. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1975. – 93 с.
25. Куликов М. А. Манипулирование как инструмент манипулятивного воздействия: теоретико-правовой анализ / М. А. Куликов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – № 2. – С. 213–240. – DOI: 10.17323/2072-8166.2023.2.213.240.

REFERENCES

1. Grishkovets A.A. Reflections about the administrative process in modern Russia. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 277–291. DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-277-291. (In Russ.).
2. Davydov K.V. *Administrative procedures: concepts of legal regulation*, Doct. Diss. Nizhny Novgorod, 2020. 655 p. (In Russ.).
3. Zelentsov A.B., Kononov P.I., Stahov A.I. Administrative process as a type of legal process: modern problems of understanding and regulatory regulation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2018, vol. 9, iss. 4, pp. 501–521. DOI: 10.21638/spbu14.2018.404. (In Russ.).
4. Kaplunov A.I. Modern approaches to understanding the administrative process as a result and the basis for the development of domestic administrative procedural legislation. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 261–276. DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-261-276. (In Russ.).
5. Kobzar-Frolova M.N. Categories “process” and “procedures” in the works of the classics of Russian administrative law: the concept, relevance and modernity of the model. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 252–260. DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-252-260. (In Russ.).
6. Kononov P.I. Several theses in support of an integrative understanding of the administrative process. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 328–338. DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-328-338. (In Russ.).
7. Luparev E.B. Object and subject of administrative procedural legal relationship. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Pravo» = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2021, no. 3, pp. 149–163. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3547. (In Russ.).
8. Luparev E.B., Dobrobaba M.B., Mokina T.V. *General theory of public relations*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 280 p. (In Russ.).
9. Osintsev D.V. What does administrative procedural law study?. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu» = Electronic supplement to the Russian Juridical journal*, 2023, no. 2, pp. 55–71. (In Russ.).
10. Serkov P.P. *Legal relationship (Theory and practice of modern legal regulation)*, Monograph, in 3 parts. Moscow, Norma Publ., 2018. Pt. 2, 3. 1088 p. (In Russ.).
11. Solovey Yu.P. Ending the discussion on understanding of the administrative process. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 359–378. DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-359-378. (In Russ.).
12. Solovey Yu.P., Serkov P.P. Administrative Discretion: Questions and Answers (Part 3). *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2023, vol. 20, no. 3, pp. 224–271. DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-3-224-271. (In Russ.).
13. Sorokin V.D. *Selected works*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2005. 1086 p. (In Russ.).

14. Stahov A.I. The integrative theory of the administrative process is the only true basis for building a model of the administrative process. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 313–327. DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-3-313-327. (In Russ.).
15. Starilov Yu.N. Conservation of the legal policy as a guarantee of progress in administrative and other public relations. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*, 2023, no. 6, pp. 15–33. DOI: 10.18572/2071-1166-2023-6-15-33. (In Russ.).
16. Protasov V.N. *Legal relationship as a system*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 141 p. (In Russ.).
17. Protasov V.N. *Fundamentals of general legal procedural theory*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 143 p. (In Russ.).
18. Protasov V.N. *Legal procedure*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 79 p. (In Russ.).
19. Rad'ko T.N. *Theory of the functions of law*. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 272 p. (In Russ.).
20. Gromoshina N.A. On the unity of the procedure and the role of administrative proceedings in the Russian law system: continuation of the discussion. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*, 2018, no. 3, pp. 42–46. (In Russ.).
21. Kravchenko O.A. Regulatory and protective legal relations as relatively independent types. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, 2008, no. 4, pp. 149–152. (In Russ.).
22. Yavich L.S. *General Theory of Law*. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1976. 287 p. (In Russ.).
23. Vershinina S. About interrelation of protective norms and norms of coercion. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical journal*, 2011, no. 4, pp. 52–62. (In Russ.).
24. Eliseikin P.F. *Civil procedural legal relations*, Teaching aid. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 1975. 93 p. (In Russ.).
25. Kulikov M.A. Manipulation by Means of Legal Goals: Concept and Characteristics. *Pravo. Zhurnal Vysheishskoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2023, no. 2, pp. 213–240. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.2.213.240. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Спиридонов Павел Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр., 149
E-mail: pavelspiridonov@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5257-5709
SPIN-код РИНЦ: 3494-9484

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Pavel E. Spiridonov – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia
149, Moskovskii pr., St. Petersburg, 196105, Russia
E-mail: pavelspiridonov@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5257-5709
RSCI SPIN-code: 3494-9484

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Спиридонов П.Е. Регулятивно-охранительный характер административно-процессуальных правоотношений / П.Е. Спиридонов // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 102–111. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).102-111.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Spiridonov P.E. The regulatory and protective nature of administrative and procedural legal relations. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 102–111. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).102-111. (In Russ.).